

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются особенности реализации принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении семейных дел. Данные принципы, наряду с принципами семейного права, определяют порядок судебной защиты по делам, возникающим из семейных правоотношений. Таким образом, специфика проявления процессуальных принципов законности, состязательности и диспозитивности обусловлена предметом судебной защиты по семейным спорам. Реализация принципа законности в рассмотрении семейных дел обуславливает высокую роль судебного усмотрения, а также обязательное участие в деле прокурора и представителя органа опеки и попечительства с целью дачи заключения по делу и др. Осуществление принципа диспозитивности при рассмотрении семейных дел имеет свои особенности в виде закрепления специальных гражданских процессуальных норм в Семейном кодексе РФ, обусловленных необходимостью защиты прав и интересов всех членов семьи, приоритетом защиты прав и интересов ребенка и др. Специфика проявления принципа состязательности при рассмотрении семейных дел заключается в активной роли суда в целях устранения недостатков «чистой» состязательности, что обеспечивает достижение высокой степени презумпции истинности судебного решения по таким делам.

Ключевые слова: *принципы, суд, законность, диспозитивность, состязательность, гражданский процесс, семейные дела.*

Семейные отношения – весьма тонкая сфера правового регулирования, затрагивающая конституционные нормы о защите материнства, детства и семьи (ст. 38 Конституции РФ).

Гражданский процесс служит одной из форм защиты семейных прав. Как свидетельствуют материалы судебной практики, число дел, возникающих из семейных правоотношений, неуклонно возрастает. Дела, возникающие из семейных правоотношений, занимают значительное место в общем числе дел, рассматриваемых федеральными и мировыми судьями. В 2023 г. их количество составило – 1 021 760 дел [8]. В их числе дела: о расторжении брака супругов (469 822), о разделе совместно нажитого имущества между супругами (50 787), о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (228 287), о лишении родительских прав (39 996), об установлении отцовства (11 493), споры, связанные с воспитанием детей (35 633) и др. [8]

Рассмотрение судами любых гражданских дел, в том числе и тех, которые возникают из семейных правоотношений, подчиняется воздействию принципов гражданского процессуального права. В основе формирования и функционирования гражданских процессуальных отношений лежат, прежде всего, принципы законности, диспозитивности и состязательности. Именно эти принципы определяют содержание процессуальных отношений, возникающих при рассмотрении семейных дел, посредством законодательной регламентации процессуальных прав и обязанностей субъектов этих отношений. Принципы законности, диспозитивности и состязательности определяют порядок производства по гражданским делам, начиная со стадии возбуждения дела и заканчивая исполнением принятого по делу судебного решения.

Влияние на предусмотренные гражданским процессуальным законодательством формы действия принципов законности, состязательности и диспозитивности оказывает содержание семейно-правового спора. В предмет судебной защиты по делам, возникающим из семейных правоотношений, наряду с субъективным правом, за защитой которого лицо обращается в суд, включаются интересы других членов семьи; в деятельности суда значение приобретает приоритет защиты прав и интересов ребенка; интересы семьи, охраны материнства, отцовства и детства; при принятии решения суд следует морально-нравственным предписаниям, социальным традициям, нравственным ценностям и представлениям о семейных устоях. Данные обстоятельства обуславливают специфику рассмотрения семейных споров, в частности предполагают особые формы реализации принципов диспозитивности и состязательности в гражданском процессе.

Принцип законности в гражданском процессе представляет собой начало, в силу которого совершаемые судом процессуальные действия и судебные постановления соответствуют нормам материального и процессуального права, под страхом отмены последних (ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)) [1].

При рассмотрении и разрешении споров суды руководствуются законодательством о судопроизводстве в судах общей юрисдикции (ст. 1 ГПК РФ). Это законодательство находится в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). Субъекты Российской Федерации не вправе принимать нормы, определяющие порядок рассмотрения гражданских дел.

Все гражданские процессуальные нормы невозможно включить в ГПК РФ. С точки зрения содержания принципа законности важно, чтобы процессуальные нормы, расположенные в актах материально-правового характера (в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), Гражданском кодексе РФ и др.), соответствовали основным положениям ГПК РФ, т. е. принципам гражданского процесса.

Особенностью законодательства, регулирующего семейные отношения, является значительное содержание в нем норм права с относительно определенными гипотезами. В этой связи при рассмотрении исследуемой категории гражданских дел велико значение судебного усмотрения в установлении судебной истины, а также принципов семейного права, в частности, принципа приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (ст. 1 СК РФ). Так, при разделе совместно нажитого имущества супругов учитываются интересы несовершеннолетних детей [2].

Судьи выполняют важную роль в определении того, какими принципами следует руководствоваться при рассмотрении семейных дел. Потому что у судей, осуществляющих правосудие на основе принципа независимости и подчинения их только Конституции РФ и закону, есть задачи рассмотреть гражданские дела, в том числе возникающие из семейных отношений, правильно и своевременно в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 ГПК РФ).

Принцип законности обуславливает включение законодателем в процесс по рассмотрению семейных дел обязательных фигур (прокурора и представителя органа опеки и попечительства), которые в силу своей компетенции способствуют принятию законных и обоснованных судебных решений посредством дачи заключения по делу.

Отвечая требованиям законности установление в ГПК РФ целесообразного правила о том, что при рассмотрении споров о детях по требованию родителей (одного из родителей) суд решает вопрос об определении места жительства детей и (или) порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения, тем самым регулирует отношения по временной передаче ребенка третьим лицам или органам опеки и попечительства (ч. 6.1. ст. 152 ГПК РФ). При наличии обстоятельств, свидетельствующих, что изменение фактического места жительства детей на период до вступления в законную силу соответствующего судебного решения противоречит интересам детей, суд определяет местом жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства фактическое место жительства детей.

Определение временного места жительства детей и (или) порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения создает дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов детей, отвечает их безопасности, стимулирует состязательность при рассмотрении судами данных категорий дел.

Проявлением принципа законности является правило ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, согласно которому суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. В

частности, как следует из текста мирового соглашения, заключенного сторонами и утвержденного определением Андреапольского районного суда Тверской области 20.10.2014 г. при рассмотрении гражданского дела по иску Л. о расторжении брака, определении порядка общения с ребенком, его места жительства, взыскании алиментов, разделе совместно нажитого имущества, родители несовершеннолетней не согласовали время, место, продолжительность общения отца Р. с несовершеннолетней дочерью, что повлекло невозможность исполнения судебного акта в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

При отмене данного судебного решения, Судебная коллегия пришла к выводу, что утвержденный определением Андреапольского районного суда Тверской области от 20.10.2014 г. порядок общения подлежал изменению как не отвечающий интересам несовершеннолетней, поскольку возможность общения несовершеннолетнего ребенка с родителем не может быть поставлена только в зависимость от желаний последнего без определения конкретного временного периода общения (Определение Тверского областного суда от 18.12.2015 г.).

Гарантией реализации принципа законности в гражданском процессе выступает осуществление всех остальных принципов гражданского процесса, в том числе гласности судебного разбирательства. Согласно данному принципу в гражданском процессе тексты судебных актов не только объявляются публично (ч. 8 ст. 10 ГПК РФ), но и размещаются в сети «Интернет» в полном объеме без изъятий (п. 2 ч. 1 ст. 14, ст. 15 Федерального Закона от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»). Вступило в силу и стало обязательно для всех судов постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 г., которым судьи утвердили положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов [4]. В документе приведен перечень дел, по которым нельзя публиковать в открытом доступе тексты судебных актов, вынесенных всеми инстанциями. В него, в частности, попали процессы, возникающие из семейно-правовых отношений, включая дела, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних.

Дополнительной гарантией действия принципа законности при рассмотрении семейных дел и не только их стало бы введение в процессуальное законодательство правил, препятствующих злоупотреблению правом на предъявление иска. При возбуждении и рассмотрении в судах дел, возникающих из семейных правоотношений, стороны зачастую злоупотребляют своими процессуальными правами, заявляя требование, которое противоречит интересам иных членов семьи и, прежде всего, интересам несовершеннолетних детей. Примерами

такого рода злоупотреблений гражданскими процессуальными правами являются обращение в суд с заявлением о взыскании алиментов, если ответчик добровольно участвует в содержании лиц, в чьих интересах заявлено такое требование; предъявление встречного иска об отобрании ребенка при рассмотрении споров о детях исключительно с целью добиться отказа истца от иска и др.

Тем не менее сформулировать правила борьбы с таким явлением, как «злоупотребление правом» представляется чрезвычайно сложным. С одной стороны, необходимы механизмы, предотвращающие злоупотребление процессуальными правами, а с другой, в условиях отсутствия законодательного определения «злоупотребление правом» существует сложность в квалификации действий участников процесса именно как злоупотребления, и ошибки суда здесь неизбежны. В отношении процессуальных прав невозможно разграничить виновное поведение и простые ошибки лиц, участвующих в деле. Л.В. Туманова обратила внимание на то, что злоупотребление правом мы должны понимать, как «использование права не в соответствии с его основным назначением [10, с. 225–231].

Предотвращение злоупотребления процессуальными правами лежит в плоскости действия не только принципа законности, но и принципа добросовестности, самостоятельное оформление которого назрело в гражданском процессе с тем, чтобы последний получил еще большее применение в процессуальном праве, также как в гражданском праве и других отраслях частного права.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 16.07.2004 г. № 15-П, конституционная цель защиты прав и свобод человека и гражданина достигается в гражданском судопроизводстве через его осуществление на основе принципов диспозитивности, юридического равенства, состязательности и равноправия сторон [3].

Принцип диспозитивности определяет возможности сторон и других лиц, участвующих в деле, по распоряжению объектом спора и движением процесса. В соответствии с данным принципом суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ). Определение предмета и основания иска, обжалование решения, обращение его к исполнению зависят от диспозитивного волеизъявления истца.

Принцип диспозитивности пронизывает все гражданское судопроизводство от возбуждения гражданского дела до этапа принудительного исполнения судебных актов. Заключение мирового соглашения определяется волей обеих сторон, а признание иска зависит от позиции ответчика.

Стоит отметить, что диспозитивность как принцип определяет характер гражданской процессуальной деятельности, прежде всего, лиц,

участвующих в деле, а не суда, у которого права зачастую совпадают с обязанностями, что приводит к использованию категорий иного плана: полномочия, компетенция, юрисдикция и т.п.

Реализация принципа диспозитивности при рассмотрении семейных дел имеет свои особенности в виде закрепления специальных гражданских процессуальных норм Семейного кодекса РФ:

– о запрете мужа без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка (ст. 17), об ограничении в этот период предъявления мужем иска об оспаривании отцовства (ст. 48) и др.;

– невозможности совершения отдельных распорядительных действий при рассмотрении судами дел, возникающих из семейных правоотношений. При рассмотрении дел о лишении родительских прав недопустимо утверждение судом мирового соглашения при наличии обстоятельств, прямо подтверждающих вину родителей, особенно в жестоком обращении с детьми, совершении преступления против одного из членов семьи или детей. Заключение мирового соглашения между родителями по вопросам уплаты алиментов допустимо при отсутствии иных оснований для лишения родительских прав.

Процессуальные особенности рассмотрения дел о лишении родительских прав исключают совершение ответчиком такого распорядительного действия, как признание иска. Обусловлено это тем, что семейное законодательство не допускает добровольного отказа от родительских прав. Фактическое признание ответчиком предъявленных ему требований надлежит рассматривать как доказательство тех обстоятельств, которые являются основаниями для лишения родительских прав.

Проявлением взаимодействия принципов законности и диспозитивности в гражданском процессе выступает правило, предусмотренное ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, согласно которому суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Наиболее безболезненно происходит сочетание принципа диспозитивности с принципом состязательности, хронология появления которого связана с частным правом. Почему этот принцип зачастую именуется доказательственной диспозитивностью [7, с. 20].

Истоки принципа состязательности находятся в противоположности материально-правовых интересов сторон в гражданском процессе.

Проявлением принципа состязательности является установленное в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ правило доказывания, в соответствии с которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В случаях, предусмотренных законом, распределение обязанностей по

доказыванию происходит на основании доказательственных презумпций. Сущность последних заключается в установлении в законе предположений о том, что искомый факт существует, если доказаны некоторые связанные с ним факты.

Так, согласно ч. 2 ст. 48 СК РФ, в качестве презумпции закрепляется положение о том, что если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (ст. 52 СК РФ).

Исполнение обязанностей по доказыванию, предусмотренное ст. 56 ГПК РФ, приобретает иное содержание и последствия при рассмотрении отдельных категорий дел, возникающих из семейных правоотношений. Ненадлежащее исполнение лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию может порождать неблагоприятные последствия для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Восполнение недостатков «чистой состязательности в гражданском процессе обеспечивается активной ролью суда. Несмотря на то, что в гражданском процессе в качестве самостоятельного принципа «активная роль суда» не выделяется как в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 6), тем не менее суд имеет достаточно широкие полномочия в доказывании для вынесения законного и обоснованного судебного решения (ч. 2 ст. 56, 57 ГПК РФ и др.). С учетом приоритета интересов детей, задач гражданского судопроизводства активная роль суда оказывается очень уместной для правильного рассмотрения семейных дел, т.к. направлена на достижение высокой степени презумпции истинности судебного решения по таким делам.

Доказательства, представленные сторонами, служат средством установления истины, в том числе по семейным делам. Они должны отвечать требованиям относимости и допустимости (ст. 59, 60 ГПК РФ). Относимость доказательств предполагает, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Допустимость доказательств – требование, предъявляемое к форме доказательств. Прежде всего, суд устанавливает факты, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании средств доказывания, полученных в предусмотренной законом процессуальной форме (абз. 2 ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Допустимость доказательств имеет правила с позитивным и отрицательным содержанием. Примером правила допустимости доказательств с позитивным содержанием является положение ст. 283 ГПК РФ. Статья 60 ГПК РФ закрепляет правило допустимости с отрицательным содержанием. При рассмотрении семейных дел правило допустимости с отрицательным содержанием подлежит применению при рассмотрении дел об оспаривании отцовства (материнства). А именно, согласно п. 3 ст. 52 СК

РФ, супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Также супруги или одинокая женщина, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

Самостоятельной гарантией установления истины, правильного рассмотрения и разрешения семейных дел, связанных с интересами ребенка, является учет мнения ребенка судом по делам, в которых затрагиваются его интересы, что соответствует ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение.

Предусмотренные СК РФ понятия «согласие» и «мнение» ребенка имеют процессуальное значение. По общему правилу, суд учитывает мнение ребенка по своему усмотрению. В то же время в случаях, прямо предусмотренных законом, суд может принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. При этом согласие относится к сфере по распоряжению процессуальными правами, т. е. реализуется в рамках принципа диспозитивности. Мнение же ребенка следует рассматривать как элемент доказательственной деятельности, подлежащий оценке судом в совокупности с другими доказательствами, то есть в рамках действия принципа состязательности [6, с. 11]. Так, согласно ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ при рассмотрении спора о детях суд решает вопрос об определении места жительства детей и (или) порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения при наличии положительного заключения органа опеки и попечительства и с обязательным учетом мнения детей.

Согласно ст. 7 Конвенции о правах ребенка, п. 2 ст. 54 СК РФ ребенок вправе знать своих родителей и имеет право на их заботу. С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье неразрывно связано закрепленное в п. 1 ст. 55 СК РФ право детей на общение, в том числе с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей.

В случае возникновения при рассмотрении дела об определении места жительства ребенка с одним из родителей вопросов, требующих специальных знаний в области психологии и психиатрии, неназначение судом экспертизы является существенным нарушением норм процессуального права.

Пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» установлено, что при рассмотрении дел об

оспаривании записи об отцовстве следует учитывать правило ст. 57 СК РФ о праве ребенка выразить свое мнение.

В силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В одном из дел об оспаривании отцовства указанные требования закона судами не были соблюдены, судом было принято признание иска без исследования каких-либо доказательств, в том числе без проведения по делу экспертизы, без выяснения мнения детей, достигших возраста 10 лет. В этом деле на момент принятия судом первой инстанции решения дети достигли возраста 7, 11 и 16 лет, а на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции они достигли возраста 10, 14 и 19 лет [5].

Проявлением принципа состязательности в гражданском процессе является право лиц, участвующих в деле, ходатайствовать перед судом о назначении экспертизы (ст. 79 ГПК РФ). Кроме того, суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Заключения судебных экспертов во всех случаях их назначения судами ключевым образом влияют на принятие судебного решения, в том числе по семейным делам, например, об установлении факта признания отцовства, оспаривании отцовства [9]. Вместе с тем при принятии решения по существу суды оценивают заключения экспертов в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами, каждое из которых не являлось исключительным средством доказывания (ст. 67 ГПК РФ).

Итак, особенности реализации принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении семейных дел обусловлены проявлениями частного и публичного начал при рассмотрении семейных споров, а именно – соразмерности вторжения государства в брачно-семейные отношения. С одной стороны, важно обеспечить приоритет защиты прав и законных интересов ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации из-за семейного спора родителей. С другой стороны, суд должен создать условия для осуществления всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении семейных дел.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/ (дата обращения: 08.05.2024).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2013 г. № 2-КГ13-3 // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 7.

6. Ковалёв Д.Г. Особенности действия принципов состязательности и диспозитивности при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.

7. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

8. Отчет № 2 «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 08.05.2024).

9. По заданию ВС обобщена судебная практика о генетической экспертизе отцовства [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/article/18072016/po-zadaniyu-vs-obobcsшена-sudebnaya-praktika-o-geneticheskoy-ekspertize-otcovstva> (дата обращения: 08.05.2024).

10. Туманова Л.В. Обзор круглого стола «Проблемы злоупотребления правом на судебную защиту» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 225–231.

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

**THE EFFECT OF THE PRINCIPLES OF LEGALITY,
COMPETITIVENESS AND DISPOSITIVITY
IN THE CONSIDERATION OF CASES ARISING
FROM FAMILY LEGAL RELATIONS**

A.S. Fedina

Tver State University, Tver

The article examines the peculiarities of the implementation of the principles of legality, competitiveness and dispositivity in the consideration of family cases. These principles, along with the principles of family law, determine the procedure for judicial protection in cases arising from family legal relations. Thus, the specificity of the manifestation of the procedural principles of legality, competitiveness and dispositivity is determined by the subject of judicial protection in family disputes. The implementation of the principle of legality in the consideration of family cases implies a high role of judicial discretion, as well as the mandatory participation in the case of the prosecutor and a representative of the guardianship and guardianship authority in order to give an opinion on the case, etc. The implementation of the principle of dispositivity in the consideration of family cases has its own peculiarities in the form of the consolidation of special civil procedural norms in the Family Code of the Russian Federation, due to the need to protect the rights and interests of all family members, the priority of protecting the rights and interests of the child, etc. The specificity of the manifestation of the adversarial principle in the consideration of family cases lies in the active role of the court in order to eliminate the shortcomings of "pure" adversarial, which ensures the achievement of a high degree of presumption of the truth of a court decision in such cases.

Keywords: principles, court, legality, dispositivity, consistency, civil procedure, family affairs.

About author:

FEDINA Anzhelika – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Действие принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 185–195.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.